

Михаила и «ужина ту». Утром Святополк прислал за Васильком, настоя-ливо оставляя его на свои именины. Василько отказался. Святополк, ста-рательно задержав Василька, предложил: «Да заутрокаи, брате. и общася Василько заутрокаи». А. когда подошло время обеда («онѣмъ обѣдую-щимъ»), Василько был уже ослеплен...

В монастырских уставах подробно описывается, что подавали монахам на завтрак, обед и ужин: «На обѣдѣ ясти хлѣбъ с капуестоу, а по вечерни [на ужин] рыбы». Вероятно, был определенный порядок и у мирян. Наибо-лее обильным был обед. На ужине, как правило, ничего не варили, а ели то, что оставалось от дневной трапезы: ужина «ради ничьесо же варити подоба-еть».

ЕСТЬ, КУШАТЬ. Заканчивая небольшое введение в область древне-русской «пищи и пива», ответим еще на такой вопрос: ели или кушали древнерусские люди? Такой вопрос возникает потому, что в современном русском языке глагол *кушать* часто выступает как синоним глагола *есть*, хотя литературная норма и не советует этого делать.

В древнерусских памятниках до XIV века глагол *кушати* встречается очень редко. Вот один из древнейших примеров. Некто Исакий «раслабленъ гѣломъ и умомъ» разучился есть. Перед ним положили пищу, и он «ломалу огля-дався, кушавше хлѣба, и тако научиси ѣсти» (Летонисъ по Пшатъевскому списку под 1074 годом). Глагол *кушати* не означал «есть, принимать пищу». Его значение было шире: «пробовать», «отведывать», даже «узнавать», «по-стигать, воспринимать». «Кушати» или «въкушати» можно было не только «хлѣба», но и «сѣна» [сна] и «грѣха».

Можно привести интересный пример с глаголом *покушати*. Древнерусский писец, чтобы не испортить рукопись случайной небрежностью, принимаясь за свой труд делал пробу пера и чернил. Некоторые из таких проб дошли до нас в виде заметок на полях рукописей: «Покушати пера добро ль перо, тверда ль рука, добро ль ея писати» (приписка XII века); «Покушаю пера и чернила» (приписка XIV века); «Покушати писати новымъ чернилом» (при-писка XIV века). Как видим, этот глагол не имел ничего общего с принятием пищи. Таким образом, о равнозначности глаголов *есть* и *кушати* в древне-русском языке говорить нельзя. Когда древнерусский человек испытывал чувство голода, он *ел*, а не *кушал*.

Кандидат филологических наук

Н. В. ЧУРМАЕВА

Рисунки Э. А. ШИРОВА

Превзойти.

Превознести.

Преставиться.

Развитие значений многих слов происходит путем так называемого «семантического заражения» (тер-мин введен французским ученым М. Бреалем, см. об этом: Д. Н. Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка, М., 1964). Это явление состо-ит в том, что постоянное, типизиро-ванное употребление слова для изо-бражения одной и той же ситуации, в одном и том же словесном окруже-

нии (контексте), приводит к тому, что другие, более редкие употребле-ния становятся невозможными. Сло-во получает в языке то значение, ко-торое оно раньше выражало совме-стно с другими словами контекста. Оно получает значение этого кон-текста, «заражается» значением от контекста.

Рассмотрим процесс подробнее на примере трех глаголов с приставкой *пре-*: *превзойти*, *превознести* и *пре-ставиться*. В истории этих слов очень много общего. Все они первоначаль-но означали перемещение в прост-ранстве: *превъзиги* 'высоко взойти', *превъзнести* 'высоко вознести', *пре-ставиться* 'переместиться'. В совре-менном языке *превзойти* означает 'оказаться выше, сильнее, значитель-

нее в каком-нибудь отношении', *превознести* — 'очень высоко оденить, слишком расхвалить', *преставиться* — 'умереть'. Как же произошло изменение их значений?

Все эти глаголы употреблялись преимущественно в церковно-книжных памятниках древнерусского литературного языка, куда они попали из старославянского языка — древнейшего литературного языка славян. Этот язык формировался и вырабатывался в процессе перевода церковных книг с древнегреческого. Из славянских корней, приставок, суффиксов и окончаний создавались новые слова по образцу древнегреческих. Так возникли и глаголы *превзвзиги* (*превзвзидити*) и *превзвзнести* (*превзвзносити*).

Глагол *превзвзиги* употреблялся обычно для передачи древнегреческого глагола *πέρβαίνω* 1) 'переходить, переступать, пересекать', 2) 'превосходить, превyšать'. Прямое (первое) значение этого греческого слова слагалось из значений его частей: приставка *πέρ-* соответствует старославянской приставке *пре-* (русская *пере-*), а глагол *βαίνω* означает 'шагать, ходить'. На основе прямого возникло переносное значение греческого глагола 'перегнать кого-либо в чем-либо, превзойти'. Славянский глагол *превзвзиги* (*превзвзидити*) соответствует как структуре греческого глагола, так и его значениям: в старославянских памятниках и в церковно-книжных памятниках древнерусского литературного языка он употреблялся в двух значениях: 1) 'перейти, переходить', 2) 'превзойти, превосходить'. Употребления в прямом значении были чрезвычайно редки: в большом количестве памятников можно найти лишь два — три случая такого употребления; например: «Не может отнюдь прѣвзвзиги на вышнее небо» (Никак не может перейти на высшее небо) — (Блѣрѣѣвалъ 'перейти') — Ефремовская кормчая XII века). Ср. употребление этого глагола в Псалтыри часто цитируемой древнерусскими авторами: «Моихъ грѣховъ множество превзидоша главу мою» (Моих грехов множество превyšило голову мою) — Ярославский сборник XIII века. Абсолютно преобладало употребление глагола для обозначения

превосходства в чем-либо, например: «Превзиги всѣхъ добродѣтелию» (Превзойти всех добродетелью) — Киево-Печерский патерик. «Злоба ихъ превзидоша Содому и Гомору» (Злоба их превyšала Содом и Гомору) — Палаей. Постепенно наиболее частое и типичное для церковно-книжных памятников употребление становится единственно возможным.

Глагол *превзвзнести* (*превзвзносити*) употреблялся для перевода греческого глагола *ὑψεύω* 'высоко возносить' (приставка *ὑψ-* переводилась *пре-*, а глагол *ὑψέρ* — *взвзносити*). В буквальном смысле — 'высоко поднимать' — он употреблялся крайне редко, например: «Съдъ же убо царь на престолѣ высоцѣ же и превзвзнесе» (Сел царь на престоле высоком и высоко вознесенном) — Житие Варлаама и Иоасафа. Обычным было переносное употребление глагола — 'высоко вознести на словах, в мыслях, восхвалить', например: «Взвзвеличати сама цесарица мати господня и превзвзнесе» (Возвеличила тебя сама царица мать божья и восхваляла /превзвзнесла/) — Киево-Печерский патерик. Впоследствии наиболее частое употребление слова превратилось в его единственное значение.

Глагол *превзвзститися*, образованный от глагола *превзвзстити* присоединением возвратного местоимения *ся* 'себя', означал первоначально 'переместиться с одного места на другое, переставить себя'. Однако чаще всего глагол *превзвзститися* употреблялся для обозначения лишь одного перемещения — 'из этого мира в мир иной'. В памятниках он постоянно употребляется в таких сочетаниях: *превзвзститися отъ свѣта, отъ жития, к богу, въ вѣчную жизнь, в бесконечную жизнь, на истинный животъ* (на истинную жизнь), *отъ ерѣменьныхъ на вѣчная* (т. е. от временного к вечному), *к животу бесстрастья* (к жизни без страданий) и т. п.

Лишь в очень редких случаях глагол называл какие-либо иные перемещения.

Такие употребления отмечены только в наиболее древних памятниках; так в Изборнике Святослава 1076 г. читаем: «Аште бо съ мудрыми челоуѣкы бесѣдующе. скоро въ образы (правильно: в образы) ихъ прѣставимъся» (Если будем беседо-

вать с мудрыми людьми, то скоро станем на них похожими /буквально: перейдем, «переставим себя» в их образы/). Однако типизированное применение слова — обозначение смерти — постепенно стало единственно возможным: глагол стал обозначать не ‘переместиться’, а ‘умереть’. Интересно, что глагол *преставити*, от которого образован *преставитися*, также мог употребляться для обозначения смерти, например: «Нъ бога дѣля не повѣдай никому же о мне дондѣже отъ земля богъ преставит мя» (Но бога ради не поведай никому обо мне до тех пор, пока бог не удалит меня с земли /буквально: пока бог от земли не переставит меня/) — Пролог 1383 года. Однако такие употребления глагола *преставити* были чрезвычайно редки. Этим и следует объяснить тот факт, что глагол *преставити* не получил значения ‘умертвить’. Он мог, как и русский *переставити*, обозначать любое перемещение.

Итак, развитие значений всех трех глаголов протекало следующим образом: в первичном, прямом значении глаголы употреблялись редко; типичным было иное употребление глаголов. Это наиболее частое употребление в контексте стало единственным значением глаголов.

Все рассмотренные слова (*превозйти*, *превознести* и *преставитися*) употреблялись преимущественно в церковно-книжных памятниках. Однако постепенно они стали проникать и в памятники светского содержания (летописи, сатирические произведения XVII века), ср., например, упо-

требление глагола *превозйти* в сатирическом Сказании о курае и лилице:

Ты же, беззаконник,
того дошел,
Что и Моисеев закон о
пяти женах превзошел.

Правда, эти старославянские по происхождению глаголы сохраняют свою книжную окраску и в современном языке. Глагол *преставитися*, кроме того, употребляется **иронически**; в стилистически нейтральной речи ему соответствует глагол *умереть*. Изменение значений слов сопровождалось утратой их членения на составные части (морфемы — приставки, корень и т. д.). Первичные, прямые значения глаголов складывались из значений приставки и исходного глагола: приставка *пре-* означала направленность действия от одного места к другому (*преставитися*) или выше, дальше (*превзйти*, *превзнести*), а исходные глаголы означали перемещение. Переносные значения не являются суммой значений приставки и исходного глагола. С утратой прямых значений ослабляется, утрачивается выделенность составных частей слова. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что приставка *пре-* в глаголе *преставитися* иногда ошибочно заменялась на приставку *пред-*, например: «Жили наши деды, прадеды, отцы наши состарились и представились» (Повесть о Ерше Ершовиче, XVII века).

Кандидат филологических наук
И. С. УЛУХАНОВ

ВОСХИТИТЕЛЬНЫЙ И ХИТРЫЙ

Слово *восхитительный* употребляется в значении ‘приводящий в восторг, очаровывающий’: «Ты сегодня, просто восхитительна до невероятности, Оля! — сказал я, невольно залюбовавшись ею» (Салтыков-Щедрин. Брусины); ср. также: восхитительная музыка, восхитительный голос, восхитительное пение и т. п. От прилагательного образовалось наречие *восхитительно*: «Сигара ваша так восхитительно пахнет» (Тургенев. Новь); ср.: восхитительно поет, играет и т. д.